

Докладъ В. Е. Данилевича.

„Нѣсколько стоянокъ и случайныхъ находокъ каменнаго вѣка въ Ахтырскомъ и Богодуховскомъ уѣздахъ, Харьковской губ.“.

Сравнительно недалеко отъ настѣ то время, когда въ археологической наукѣ не знали ничего о Харьковской губерніи и полагали, что и узнать о ней ничего нельзѧ по этому вопросу. „Не разъ мнѣ приходилось слышать мнѣніе, пишетъ въ 1890 году Д. И. Багалѣй¹⁾, что Харьковская губернія въ археологическомъ отношеніи не представляетъ почти никакого интереса“. Когда поднять былъ вопросъ объ устройствѣ археологического съѣзда въ Харьковѣ, то многіе прямо спрашивали, какіе же такие памятники старины можно найти въ этой области. Вотъ какъ думали не только въ большой публикѣ, но и въ средѣ специалистовъ, хотя казалось-бы, что a priori можно признать такое мнѣніе въ отношеніи Харьковской губерніи совершенно несостоительнымъ. Я не стану опровергать это мнѣніе, такъ какъ это уже сдѣлано Д. И. Багалѣемъ въ статьѣ, изъ которой я привелъ выше цитату. Я имѣль въ виду отмѣтить лишь здѣсь положеніе науки о древностяхъ Харьковской губерніи вообще, такъ какъ въ частности это относится и къ вопросу о каменномъ вѣкѣ на территории Харьковской губерніи. Правда, каменный вѣкъ, представляющій въ сущности главный объектъ археологическихъ изслѣдованій, такъ какъ только здѣсь мы имѣемъ дѣло съ первобытнымъ человѣкомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, является вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе специальнымъ и труднымъ отдѣломъ науки о доисторическихъ древностяхъ, вслѣдствіе чего изученіе его обыкновеннодвигается медленнѣе, чѣмъ изученіе въ данной мѣстности древностей послѣдующихъ эпохъ. Этимъ, вѣроятно, и объясняется, что, при общемъ слабомъ развитіи науки о древностяхъ юго-восточной Россіи и Харьковской губерніи въ частности, о существованіи каменной культуры на территории Харьковской губерніи сравнительно въ недавнее время было-бы трудно узнать многое изъ научныхъ трудовъ по археологии Россіи. Дѣйствительно, въ такомъ капитальномъ изслѣдованіи, какъ „Археология Россіи“ нашего знаменитаго археолога, покойнаго графа А. С. Уварова, о Харьковской губерніи мы найдемъ очень мало, а на картѣ, приложенной къ этому труду, Харьковская губернія выглядитъ почти бѣлымъ пятномъ²⁾. Не лучше обстоитъ этотъ вопросъ

¹⁾ Д. И. Багалѣй. Общій очеркъ древностей Харьковской губ. Х. 1890, стр. 1.

²⁾ Графъ А. С. Уваровъ. Археология Россіи. М. 1881, т. II, стр. 83—84 и карта.

какъ въ нашихъ общественныхъ, такъ и частныхъ собранийхъ древностей, даже такихъ, которые составлялись на югѣ Россіи¹⁾. Къ счастью, объ этомъ теперь приходится говорить какъ о прошедшемъ событии, такъ какъ изученіе Харьковской губерніи въ археологическомъ отношеніи теперь пошло впередъ быстрыми шагами, не исключая древностей каменного вѣка²⁾. Въ предлагаемой замѣткѣ я имѣю цѣлью сообщить результаты изслѣдованій нѣкоторыхъ мѣстонахожденій предметовъ каменного вѣка, изслѣдованій, произведенныхъ г.-жею Е. Н. Мельникъ и мною во время осеннеї археологической экскурсіи, и буду радъ, если моя скромная лепта прибавитъ что-нибудь въ изученіе вопроса о культурѣ каменного вѣка на территоріи Харьковской губерніи. Переходжу теперь къ изложенію результатовъ этихъ изслѣдованій.

Село Янковка (Янковъ Рогъ), Ахтырскаго уѣзда. На берегу рѣки Ворсклы, на такъ называемомъ Ластавчишиномъ полѣ, противъ села Янковки собраны 3 крупныхъ предмета и 30 мелкихъ каменныхъ предметовъ. Въ настоящее время эта мѣстность распахивается, вслѣдствіе чего болѣе детальное изслѣдованіе оказалось невозможнымъ. Какъ уже упомянуто выше, удалось найти только каменные предметы, ни черепковъ, ни другихъ издѣлій изъ глины, равно какъ и кухонныхъ остатковъ констатировать нельзя. Крупные предметы представляютъ собою полировочники, сдѣланные, повидимому, изъ твердаго песчаника и известняка. Наибольшій изъ полировочниковъ сдѣланъ изъ краснаго песчаника и имѣеть форму трехграннаго столба; слѣдующій за нимъ по величинѣ сдѣланъ изъ того-же матеріала, но представляетъ собою почти цилиндръ, хотя и не совсѣмъ правильной формы; у послѣдняго верхняя и нижняя части имѣютъ форму шаровыхъ сегментовъ. Наименьшій изъ полировочниковъ сдѣланъ, повидимому, изъ твердаго бѣлаго известняка и имѣеть почти яйцевидную форму. Мелкие предметы сдѣланы всѣ изъ кремня разныхъ цвѣтовъ: бѣлаго, сѣраго и чернаго; по типамъ они распадаются на слѣдующія категоріи: стрѣлка, острія, куски ножей, отбойнички, нуклеусъ и осколки. Отдѣлка этихъ орудій не одинакова: одни послѣ отбивки подправлены мелкими отбивками, другіе отбиты крупными ударами и слѣдовъ подправки не видно, но тѣмъ не менѣе

¹⁾ Императорскій россійскій историческій музей. Указатель памятниковъ. М. 1893, стр. 8—29 и 67—69, а также дополненіе. Такъ, богатыя древностями южной Россіи коллекціи Д. Я. Самоквасова и А. Н. Поль не имѣютъ древностей каменного вѣка изъ Харьк. губ. Д. Я. Самоквасовъ. Основанія хронологической классификаціи и каталогъ коллекціи древностей. В. 1892, стр. 1—20. К. Мельникъ. Каталогъ коллекціи древностей А. Н. Поль въ Екатеринославѣ. В. I. К. 1893, стр. 1—31 и 215—217.

²⁾ Д. И. Багалѣй, оп. с., стр. 3 сл.

и въ такомъ видѣ они имѣютъ вполнѣ законченный видъ. Стрѣлка сдѣлана изъ бѣлаго кремня, имѣть весьма изящный видъ, такъ какъ послѣ отбивки подправлена цѣлымъ рядомъ мелкихъ отбоинъ; форма ея трехъ-угольная, длина съ ножкой 3 стм., ширина $1\frac{1}{4}$ стм.; имѣеть ножку, которая слегка надломана съ одной стороны¹⁾. Острія имѣются двухъ типовъ: плоскія и толстыя; нѣкоторыя подправлены мелкими отбоинами, другія не имѣютъ слѣдовъ подправки; есть среди нихъ поломанныя. Изъ плоскихъ острій одно имѣеть красивую миндалевидную форму²⁾, остальная большею частью ножевидной формы. Куски ножей, повидимому, приготовлены для выдѣлки рѣзцовъ, или стрѣль съ понеречнымъ остріемъ (*tranchets*), хотя изъ 3 маленькихъ и 1 большого куска ножей нѣтъ ни одного готоваго рѣзца. Отбойнички весьма малы и плоской формы. Нуклеусъ небольшой величины и продолговатой формы, но не особенно типичный. Осколки большею частью невелики и различного вида.

Въ заключеніе считаю нужнымъ прибавить, что въ настоящее время въ этомъ районѣ неизвѣстно никакихъ мѣстонаходеній кремня, и мѣстные жители выписываютъ его изъ Славянска.

Село Кириковка, Ахтырской уѣзда. Стоянка расположена около села, на песчаныхъ дюнахъ, идущихъ по берегу р. Ворсклы. Стоянка была осмотрѣна мною и г-жею Е. Н. Мельникъ, а потомъ г-жа Е. Н. Мельникъ сдѣлала на ней раскопку. Кремни и другія породы камня встрѣчаются очень рѣдко, да и тѣ не имѣютъ слѣдовъ отдѣлки. Какъ при осмотрѣ, такъ и при раскопкѣ добыты одни черепки и половина глиняной прѣаслицы. Черепки грубой работы, плохого обжига, сдѣланы безъ помоши гончарного круга. Цвѣтъ черепковъ преимущественно темно-серый, но нѣкоторые красновато-желтаго цвѣта; изъ плохо мѣшанной глины; послѣдніе толще и грубѣе. Насколько можно судить по черепкамъ, сосуды были различной величины, имѣли формурыноокъ и плоское дно. Вѣнчики сосудовъ были или прямые или загнутые наружу. Сосуды были иногда покрыты орнаментомъ, при чёмъ въ найденныхъ образцахъ его имѣется исключительно ямочный орнаментъ. Въ имѣющихся образцахъ орнамента видны слѣдующіе типы: 1) орнаментъ изъ длинныхъ и довольно мелкихъ ямочекъ, рѣдко расположенныхъ, находится въ самомъ началѣ выпуклой части сосуда; 2) такой же орнаментъ расположенъ въ нижней части горлышка сосуда и при

¹⁾ Графъ А. С. Уваровъ, оп. с., стр. 102 и таб. 1, № 3278.

²⁾ Ср. Клоддъ. Исторія первобытныхъ людей. Спб. 1898, рис. 55.

началъ выпуклой части его. Прясица обычной формы, двускатная орнамента не имѣетъ; цветъ ея черный¹⁾.

Село Катанскія Вилы, Бойодуховскаго упѣза. Стоянка лежитъ около восточной окраины села, на песчанихъ холмахъ, образавшихъ послѣ вырубки лѣса. При изслѣдованіи стоянки кремней не оказалось, но встрѣтились куски кварцита безъ всякихъ слѣдовъ отдельки ~~изъ~~ человѣкомъ. Кромѣ того найдены кусокъ полировочника круглой формы, сдѣланный, повидимому, изъ мелко-зернистаго темнаго песчаника. Чепреки сосудовъ довольно многочисленны; они грубой работы, сдѣланы изъ плохо мѣшанной глины, слѣдовъ гончарного круга не видно. Выжигъ плохой. Цвѣтъ красный или желто-красный. Одни изъ нихъ довольно толстые, другіе—тоньше. Насколько можно судить по нимъ о формѣ сосудовъ, послѣдніе были различной величины и имѣли плоское дно. Вѣнчики были прямые и загнутые наружу. Нѣкоторые сосуды были покрыты орнаментомъ, который представляетъ здѣсь два рѣзко отличныхъ типа: вогнутый орнаментъ и выпуклый, при чемъ каждый изъ нихъ даль по нѣсколько варіантовъ. Прежде всего въ черенкахъ, покрытыхъ вогнутымъ орнаментомъ, встрѣтились и линейный и ямочный орнаменты, а также и сочетаніе ихъ вмѣстѣ.

Перехожу теперь къ подробному описанію орнаментовъ.

I. *Вогнутый орнаментъ.* 1) Длинныя ямочки расположены довольно часто²⁾; 2) небольшія ямочки, между которыми и по бокамъ которыхъ расположены линіи, идущія вертикально³⁾; 3) линіи идутъ наклонно къ линіи, проведенной надъ ними, но параллельно другъ другу; 4) болѣе широкія линіи идутъ параллельно другъ другу и перпендикулярно къ двумъ другимъ параллельнымъ линіямъ, идущимъ надъ ними; 5) мелкая и тоненькая параллельная линіи расположены густо⁴⁾.

II. *Выпуклый орнаментъ.* Орнаментъ этого рода встрѣтился только въ видѣ двускатныхъ рельефныхъ линій, идущихъ по поверхности сосуда, при чемъ даетъ въ нашей стоянкѣ нѣсколько варіантовъ. 1) Двускатные линіи идутъ въ одинъ рядъ; 2) такія-же линіи идутъ въ 2 ряда, при чемъ на верхнемъ сдѣланы наклонно нарѣзки; 3) такія же линіи идутъ въ 2 ряда, при чемъ на верхней сдѣланы нарѣзки болѣе рѣдко и перпендикулярно къ линіи орнамента; 4) двускатная линія идетъ въ одинъ рядъ и покрыта мелкими и небольшими ямоч-

¹⁾ Ср. Нидерле. Человѣчество въ доисторическія времена. Сбп. 1898, рис. 58 и 125.

²⁾ Ср. Ранке. Человѣкъ. Спб. 1900, стр. 648, рис. 17.

³⁾ Графъ А. С. Уваровъ, оп. с., стр. 123 и таб. 20, № 4034а.

⁴⁾ Ранке, оп. с., стр. 648, рис. 1.

ками; 5) такой же орнаментъ, но ямочки больше; 6) такой же орнаментъ, при чёмъ ямочки удлиненной формы; 7) двускатная линія прорезана до поверхности сосуда такъ, что отрѣзанныя части образуютъ рядъ двускатныхъ шишечекъ.

Село Катанскія Вилы, Богодуховскаго уезда. Стоянка расположена на песчаныхъ дюнахъ, на лѣвомъ берегу р. Ворсклизы, противъ села. По словамъ мѣстныхъ жителей, кромѣ черепковъ, имъ попадались разные бронзовыя вещи. Но ни послѣднихъ, ни камней теперь не видно. Зато черепки весьма многочисленны. Всѣ они грубой работы, различной толщины и красно-желтаго и сѣраго цвѣтовъ. Глина перемѣшана съ кусками кварца. Выжигъ плохой, и не видно слѣдовъ гончарного круга. Судя по нимъ, о величинѣ и формѣ сосудовъ, можно сказать, что сосуды были различной величины; такъ, нѣкоторые были, повидимому, весьма малы: сохранившееся днище имѣетъ въ діаметрѣ $4\frac{1}{2}$ см. Форма сосудовъ была тоже различна: одни имѣли форму выпуклыхъ рынокъ, другіе напоминали стаканы, съуживающіеся къ низу¹⁾). Днища исключительно плоскія. Вѣнчики сосудовъ бываютъ прямые и загнутыя наружу, при чёмъ замѣтно стремление украсить и самыи вѣнчикъ при помощи нареѣзокъ или ямочекъ, сдѣланныхъ на его верхней плоскости. Мнѣ встрѣтились слѣдующіе виды украшеній вѣнчика: 1) на верхней плоскости вѣнчика рѣдко проведены длинныя и глубокія полосы; 2) такія-же полосы проведены густо; 3) на верхней плоскости вѣнчика сдѣланы довольно густо широкія ямки; 4) такія-же ямки сдѣланы рѣдко; 5) на верхней плоскости вѣнчика изрѣдка проведены глубокія и узкія ямки; 6) верхняя плоскость вѣнчика украшена изрѣдка широкими, но мелкими ямками, на днѣ которыхъ сдѣланы узкие нарѣзы. Сосуды иногда были орнаментированы, въ иныхъ же случаяхъ не имѣютъ орнамента.

Сами сосуды покрыты исключительно вогнутымъ орнаментомъ, а нѣкоторые украшены и сквозными дырочками. Мнѣ попались слѣдующіе виды орнамента: 1) полуяйцевидныя, большія ямки расположены рѣдко около вѣнчика; 2) такія-же ямки, но болѣе мелкія, расположены чаще; 3) ямки такой-же формы, но глубже и меныше идутъ рѣдко въ началѣ выпуклости сосуда; 4) глубокія и длинныя ямки расположены рѣдко, но въ 2 ряда: около вѣнчика и въ средней части сосуда; 5) около вѣнчика въ 1 рядъ болѣе широкія и мелкія ямки; 6) у вѣнчика густо идутъ большія и глубокія ямочки почти 4-угольной формы; 7) глубокія ямки въ видѣ продолговатаго 4-угольника расположены рѣдко; 8) мел-

¹⁾ Ibid., стр. 592, рис. 7. Графъ А. С. Уваровъ, оп. с., стр. 123 и таб. XVI, № 4053. К. Мельникъ, оп. с., таб. IV, № 379.

кія и круглый ямочки, среди которыхъ возвышается конусикъ, идутъ рѣдко; 9) совершенно круглые и глубокія ямочки средней величины съ плоскимъ дномъ расположены густо; 10) такія же ямочки меньшей величины идутъ рѣже; 11) большія и мелкія чашковидныя ямочки расположены рѣдко; 12) такія же ямочки, но меньшей величины; 13) рядъ совсѣмъ маленькихъ ямочекъ яйцевидной формы, а сверху полоска изъ густо идущихъ точекъ; 14) треугольныя маленькия ямочки, а сверху въ 5 рядовъ полосы изъ точекъ; 15) вертикально идутъ параллельныя линіи изъ точекъ, стоящія густо другъ около друга при этомъ¹⁾; 16) около вѣнчика 1 большая и 3 маленькихъ сквозныхъ дырочки въ рядъ, а въ началѣ выпуклой части сосуда глубокія ямочки; 17) въ началѣ выпуклой части сосуда чередуются большія сквозныя дырочки и ямочки; 18) такое же чередованіе ямочекъ и дырочекъ, но ямочки глубже.

Покончивъ съ описаніемъ стоянокъ, я позволю себѣ сдѣлать кое какіе выводы изъ предложенаго выше матеріала.

1) Существование человѣка, знакомаго съ каменной культурой, въ Ахтырскомъ и Богодуховскомъ уѣздахъ можно констатировать только въ такъ называемую неолитическую эпоху, что доказывается присутствиемъ черепковъ, хорошей выдѣлкой орудій изъ Янковки и полировочниками изъ Янковки и Катанскихъ Вилъ, а также топоромъ трехъугольной формы, имѣющимъ $12\frac{1}{2}$ снм. длины и $5\frac{3}{4}$ снм. ширины и сдѣланнымъ изъ желтоватаго песчаника, который найденъ былъ случайно въ полѣ около с. Кириковки И. А. Асмоловымъ и переданъ для Комитета.

2) Въ Янковкѣ можно опредѣлить существование мастерской кремневыхъ орудій, что доказывается присутствиемъ нуклеусовъ, отбойниковъ, полировочныхъ и осколковъ, полученныхъ при выдѣлкѣ орудій.

3) Находки около Кириковки и Катанскихъ Вилъ показываютъ, что здѣсь были стоянки человѣка каменного вѣка, существованія же мастерскихъ нельзя констатировать.

4) Находки около Кириковки и Катанскихъ Вилъ совершенно похожи и могутъ быть отнесены къ позднѣйшему періоду неолитической эпохи или къ переходной эпохѣ отъ каменного вѣка къ бронзовому, такъ какъ на стоянкѣ противъ Катанскихъ Вилъ были находимы и бронзовыя венцы. Такимъ образомъ я считаю возможнымъ принять всѣ эти 3 стоянки одновременными и принадлежащими одному народу.

¹⁾ Katalog der Ausstellung zum X archaologischen Kongress. Riga. 1896, табл. I, рис. 50.

5) Мастерскую въ Янковкѣ я полагаю возможнымъ признать современной упомянутымъ выше, такъ какъ характеръ орудій указываетъ на позднюю эпоху каменнаго вѣка.

6) Найденные въ Янковкѣ кремневыя орудія могутъ указывать на существование торговли кремнемъ¹⁾, такъ какъ теперь кремень не находится въ данномъ районѣ, а кроме того отсутствуютъ кремневыя орудія въ находкахъ каменнаго вѣка въ Кириковкѣ и въ Катанскихъ Вилахъ, въ тѣхъ же находкахъ, какъ въ Будахъ и Березовкѣ, где до-быто много орудій, они оказались исключительно кварцитовыя орудія²⁾.

7) Днища плоскія характерны для данного района, какъ весьма возможно и вообще для Харьковской губерніи, судя по находкамъ около с. Кочетокъ, Зміевскаго уѣзда³⁾, въ Будахъ и Березовкѣ, Ахтырскаго уѣзда и въ сл. Сеньково, Купянскаго уѣзда⁴⁾.

8) Относительно отмѣченныхъ №№ 17 и 18 орнаментовъ черепковъ, найденныхъ на стоянкѣ противъ г. Катанскихъ Виль, я позволю себѣ высказать маленько предположеніе. Нѣкоторые считаютъ, что сосуды съ дырочками служили для выдѣлки сыра⁵⁾. Не вступая въ критику этого мнѣнія, я замѣчу только, что въ такихъ сосудахъ дырочки сдѣланы очень густо. Между тѣмъ въ нашихъ фрагментахъ дырочки не могли быть частыми, на что указываютъ разстояніе ихъ отъ краевъ черепка и присутствіе въ дѣляхъ украшенія ямочекъ, чередующихся съ дырочками. Въ то же время наши фрагменты относятся къ средней части сосудовъ, а не къ вѣнчику ихъ, где дырочки встрѣчаются весьма часто на сосудахъ каменнаго вѣка. Такимъ образомъ сосуды эти, по-видимому, не подходятъ къ разряду тѣхъ, которые были назначены для выдѣлки сыра, а вмѣстѣ съ тѣмъ не могли они годиться и ни для чего жидкаго. Правда, изслѣдованіе обычавъ народовъ, стоявшихъ на низшихъ ступеняхъ культуры, показываетъ, что они тщательно и съ большимъ трудомъ украшаютъ почти безполезныя для нихъ вещи⁶⁾. Однако трудно допустить, чтобы первобытные люди,тратившіе время на украшеніе подобныхъ вещей, въ то же время изготавливали предметы, совершенно ненужные для нихъ, такъ какъ таковыми, по-видимому, прихо-

1) Нидерле, оп. с., стр. 163—164.

2) Музей изящныхъ искусствъ и древностей при Харьковскомъ университете, раскопки Е. Н. Мельникѣ и В. Е. Данилевича.

3) Ibid.

4) Ibid., Е. К. Рѣдинъ и Н. А. Федоровскій. Могильникъ кургана слободы Сенькова, Купянскаго уѣзда. X. 1900, стр. 8—9.

5) Нидерле, оп. с., стр. 165 и рис. 123.

6) Ратцель. Народовѣданіе. Т. I. Спб. 1900.

дится признать наши сосуды на основаниі указанныхъ выше особенностей ихъ. Но разъ эти сосуды не могли служить ни для выдѣлки сыра, ни для жидкаго, то нельзя ли допустить, что они служили для приготовленія твердыхъ пищевыхъ продуктовъ, напр. для жаренія мяса?.

В. Е. Данилевичъ.

III.

Сообщеніе свящ. В. Спѣсивцева.

„О желѣзныхъ предметахъ изъ с. Райгородки, Изюмскаго уѣзда“.

Представляю Комитету старинные желѣзные предметы изъ домашнаго (земледѣльческаго) и военнаго быта, вырытые при рубкѣ кустарника вблизи с. Райгородка 27 октября сего года, а именно: плужки, косы, топоры, сверла, прядильцы, стремена, удила, желѣзные колокольчики, копья, ножи и кусочекъ кольчатаго панциря. Послѣдній найденъ былъ цѣлымъ, но въ скомканномъ видѣ и проржавленный, какъ говорятъ крестьяне (рывшіе корни, ини) на глубинѣ $\frac{1}{4}$ аршина; они же, расправляя колечки, разорвали панцирь на мелкіе куски, такъ какъ посчитали его одной длинной слежавшейся цѣпочкой; мнѣ удалось отстоять только это. Мѣстомъ находки оказался байракъ (яръ) „Скрыпниковъ“ надъ озеромъ Маяцкимъ (къ сѣверу отъ Райгородка), гдѣ по ярамъ и кручамъ при ломкѣ мѣла и послѣ сѣговой воды частѣ находятся подобные предметы и года два назадъ ихъ попалось одному жителю Райгородка очень много. Въ числѣ ихъ было нѣсколько кривыхъ сабель, мечей, кинжаловъ, но все это растеряно и только часть, да и то одни земледѣльческія орудія, отобраны были начальствомъ для отсылки въ Комитетъ. Тамъ же въ оврагахъ (надъ Маяцкимъ озеромъ) уже при мнѣ (лѣтъ за 15) вымыто водой штука 5 ручныхъ жернововъ и нѣсколько мѣдныхъ золотоординскихъ монетъ. Интересенъ вопросъ: кому принадлежать эти орудія и оружіе? Райгородокъ заселился въ началѣ царствованія Алексея Михайловича, когда малороссійская земледѣльческая культура получила полное развитіе въ Полтавщинѣ (откуда большая часть Райгородцевъ). Въ Райгородокъ перенесены готовыя орудія и водяныя мельницы, въ видѣ такъ называемыхъ „байдаковъ“. Все это дошло въ такомъ же видѣ до нашего времени; между тѣмъ даже глубокіе старики по преданію не запомнятъ, чтобы когда либо въ Райгородкѣ употребляли подобная найденнымъ земледѣльческія орудія, не говоря уже о военныхъ принадлежностяхъ. Болѣе всего на Райгородскихъ поляхъ (кромѣ каменныхъ орудій и скифскихъ стрѣлъ)